

Открытие Товстоногова

Соб. Россия, 1988. - 27 сент.

Исполняется 75 лет народному артисту СССР, лауреату
Ленинской и Государственных премий, Герою Социалисти-
ческого Труда Георгию Александровичу ТОВСТОНОГОВУ.

После эпохи Станиславско-го и Немировича-Данченко (отнюдь не умаляя больших имен Вахтангова, Таирова, Мейерхольда, Дикого, Лобанова, Акимова, Попова и других ярких режиссеров страны) особо выделяется эпоха Товстоногова, — как закономерное развитие, продолжение учения Станиславского, как новое слово, новый стиль на театре. У ленинградского БДТ свое лицо, характер, своя эстетика и этика (что крайне важно в театре!), свой лидер и постоянство вкусов, верность традициям русского театра.

Кто-то пытался упрекать Товстоногова в традиционализме. Да, Товстоногов традиционалист в самом широком и глубоком смысле этого слова, то есть тот, кто бережет и передает следующему поколению самое ценное и дорогое, что есть в культурном наследии народа; традициями жив человек, жив народ, традиции бережет память человеческая, история; традиции — это классика, все то лучшее, что отобрало и хранит на протяжении веков человечество. Товстоногов — один из тех, кто с огромным пиететом относится к классике, к тому бесценному, что накоплено русским, советским, мировым театром, театральной культурой.

Год назад БДТ показал премьеру — «На дне» Горького. Четыре часа длится спектакль. Без купюр, без скороговорок, обстоятельно поставлена пьеса, знакомая, кажется, вдоль и поперек по школьной программе. Мне довелось в свое время посмотреть 27 спектаклей в разных театрах, многие реплики, сцены знаю наизусть. Чем удивить? И — потрясение! Открытие старой пьесы, прочтение классики в сегодняшнем ключе, в атмосфере нового времени. Как всегда, режиссер сумел со своими актерами «заглянуть в колодезь», обнаружить новое, неожиданное в характерах, поступках, словах героев, у которых жизнь низведена до уровня биологического существования. Но!.. «Хочу, чтоб каждый из людей был человеком!» Эта мысль из поэмы Горького «Человек» оборачивается в постановке Товстоногова реально, ощутимостью. Именно в трактовке режиссера смысл каждого образа, каждой реплики, именно в игре, совершенно ошеломляющей своим мастерством, Е. Лебедева (Лука), К. Лаврова (Костылев), В. Стрельчика (Актер), С. Крючковой (Василиса), Э. Поповой (Квашня), О. Басилашвили (Барон), В. Лобанова (полицейский Медведев), В. Кузнецова (Бубнов), Л. Неведомского (Татарин) раскрывается то неожиданное, то главное, ради чего, очевидно, и бралась к постановке пьеса «На дне» — сегодняшняя реальность и подлинность жизни всех людей.

За жизнь, за право быть свободным человеком, а не рабом, не трусом, не социальным паразитом — надо сражаться. И все доброе, все подлинно человеческое, милосердное и прекрасное должно быть сильным, как говорится, «добро должно быть с кулаками». Драться за Человека, за Правду, против рабства и лжи, против пассивности и ничегонеделания — вот в чем суть нашего сегодня, вот в чем суть интерпретации многих образов спектакля. Прежде всего о человеке, о его значимости, судьбе, духовности рассказывал Г. Товстоногов во всех своих 180 спектаклях.

Почему так смело мы называем товстоноговский театр «эпохой»? Отнюдь не ради красного словца, не ради юбилея мастера сцены. Действительно, Ленинградский академический Большой драматический театр им. М. Горького есть создание рук человеческих, есть творение одного и всех,

учителя и его учеников, товарищей, соратников. Умение внутренним слухом уловить потаенные «шумы» сердца, натуры, темперамента, еще не раскрытых сокровищ души актера — вот откуда, как я понимаю, берутся открытия Товстоногова-режиссера, неожиданные, часто кажущиеся странными назначения на ту или иную роль. Немало рассказывали сами актеры, как они бывали «ошарашены» предложением режиссера сыграть роль, которая казалась абсолютно «не своей», «чуждой». Начиналась работа и — успех спектакля, удивление благодарных зрителей, оказавшихся свидетелями и соучастниками (иначе Товстоногов не смотрит на зрителя) рождения нового, необычного открытия. Вспомнить хотя бы назначение К. Лаврова на роли Городничего в «Ревизоре» или Молчалина в «Горе от ума». А в пьесе «На дне» он — Костылев.

Среди всех спектаклей Г. Товстоногова каждый, кто хорошо знает БДТ, выберет свои — те, которые особенно прилипли по душе, полюбили. Театр этот самый стабильный из всех наших театров: на протяжении трех десятилетий его спектакли шли и идут с аншлагом, в большинстве своем отличаюсь высоким мастерством исполнителей, ансамблевостью, изяществом и тонкостью вкуса, а самое главное — высокой художественностью и идейностью, духовным нравственным смыслом.

Итак, в БДТ каждый находил и находил своих актеров, свои спектакли. А если серьезно задуматься над выбором, то... Нет, невозможно! Очень многие спектакли надо назвать, рассказать, чтобы представить лицо, стиль, суть данного театра. Ибо у Товстоногова нет шаблона в постановках, он всегда в пути, поиске, сомнении. Удивительно его заявление: «Каждый раз, когда я начинаю работать над новой вещью, — боюсь, каждый раз страшно, преодолеваю сомнения». Наверное, это и прекрасно, что Мастер, признанный авторитет режиссуры в Европе и мире, ищет решения, сомневается...

Вершинами режиссерского и актерского мастерства театра Товстоногова стали спектакли «Ханума», «История лошади», «Смерть Тарелкина», равно как и спектакли «Идиот» (забыть И. Смоктуновского в роли князя Мышкина уже невозможно никогда), «Мещане», «Волки и овцы», «Дядя Ваня»...

Сегодня он ищет новые пьесы, ждет их, как и все наши режиссеры. Пьесы о самом важном, что волнует всех нас, — людей, которых время перестройки зовет на новые пути-дороги. Он ждет пьесу, в которой раскроется деформация психологии человека под давлением страха в течение десятилетий, раскроются причины бездуховности, нравственной опустошенности, подлости и коррупции... Он, как всегда, много читает, в курсе, кажется, всех новинок литературы, о которых спорят, которыми зачитываются.

Выдержанный, корректный, элегантный и подтянутый, он всегда чуточку в стороне от собеседника, не любит амикошнства, расхлябанности, не терпит невежества. У него острый, цепкий ум. Он эрудированный человек, каких нынче мало, но врожденная интеллигентность не позволяет ему показать человеку свое превосходство, унижить чье-либо достоинство. И еще один штрих к портрету большого режиссера и педагога — ему чуждо быть или слыть модным. «Мода приходит и уходит, а подлинное искусство остается», — говорит Товстоногов. — Все приходит, а театр возвращается к тому, что является его первоцелью, — к человеку».

Алла РОМАНЕНКО.